

Виноградов Павел Валентинович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Дальневосточного филиала
Кузбасского института
Федеральной службы исполнения наказаний России
dom-hors@mail.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОГО
ЗАГОТОВИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
И ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАКАЗОВ
ВОЕННОГО ИМУЩЕСТВА В США
ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Аннотация:

Статья посвящена деятельности Русского заготовительного комитета в США, осуществлявшего размещение заказов и покупку предметов военного снабжения для Российской империи. Проведенное исследование позволяет утверждать, что американский рынок и промышленность играли важную роль в снабжении российской армии предметами военного назначения. Но невозможность быстрого, массового развертывания производства на американских заводах, ограниченные финансовые возможности царского правительства, некомпетентность, халатность и жажда наживы чиновников Заготовительного комитета приводили к срыву закупок оружия, поставкам не соответствующих требованиям предметов вооружения.

Ключевые слова:

заготовительный комитет, особое совещание, англо-русский комитет, военные заказы, перевозка грузов, срыв поставок, посредник, технический приемщик.

Vinogradov Pavel Valentinovich

PhD in History,
Assistant Professor of
the State Legal Disciplines Department,
Far Eastern branch of
the Kuzbass Institute of
the Russian Federal Service for Punishment Execution
dom-hors@mail.ru

**ACTIVITIES OF
THE RUSSIAN PROCUREMENT
COMMITTEE AND ORGANIZATION OF
THE MUNITIONS ORDERS IN THE USA
DURING THE WORLD WAR I**

Summary:

The article studies activities of the Russian Procurement Committee in the USA, which placed orders and purchased munitions for the Russian Empire. The undertaken research proves that the American market and industry played an important role in supply of the Russian army with munitions. At the same time impossibility of the fast mass production deployment at the American factories, limited financial capacity of the tsarist government, Procurement Committee bureaucracy's incompetence, carelessness and acquisitiveness led to weapon purchase failures and delivery of the munitions inconsistent with requirements.

Keywords:

Procurement Committee, special meeting, Anglo-Russian Committee, military orders, freight transport, supply failure, mediator, technical inspector.

Начавшаяся Первая мировая война перешла из быстрой и маневренной в затяжную, а боевые действия приняли ярко выраженный позиционный характер. В стане Антанты была разработана и принята стратегия «размена», которая предполагала ценой собственных потерь вызвать адекватные потери противника, более чувствительные для него ввиду нехватки людских и материальных сил. В результате фронт должен был развалиться, когда противник полностью исчерпает все ресурсы [1, с. 477]. Эта доктрина предполагала создание значительного численного и материально-технического превосходства стран Антанты. Российскому правительству, начавшему мобилизацию ресурсов страны для ведения затяжной и крупномасштабной войны, лишь спустя год, для реализации подобной стратегии пришлось уже с самого начала войны прибегать к систематическим закупкам материальных ресурсов за границей.

Основными государствами, где царское правительство, производило закупку военно-технического имущества, являлись союзники по Антанте и США. Причем уже с самого начала войны американский рынок стал приобретать решающее значение для России, став основным источником для заключения контрактов на производство и поставку военного имущества. К 1916 г. сумма военных заказов России в США составляла 1 млн. 215 тыс. руб. [2, с. 27]. Удельный вес США в импорте составлял более 60 %, в то время как до войны едва достигал 13,2 % [3, с. 24]. Англия и Франция уже с самого начала войны стали активно эксплуатировать американский рынок. Как англичане, так и французы стремились к получению максимальной военной помощи от Америки и одержали победу только за счет ее материальной и моральной поддержки [4, с. 27].

Российскому правительству нужны были значительные суммы денег для осуществления военных заказов в США. Поэтому 30 сентября 1915 г. российским и английским правительством было подписано финансовое соглашение, по которому, начиная с 1 октября 1915 г. и по 1 ок-

тября 1916 г., русскому правительству открывался кредит в размере 3 млрд. рублей. Отпуск денежных средств осуществлялся ежемесячно по 25 млн. ф. ст. В договоре указывалось, что кредит предоставляется для платежей по уже вступившим в силу до настоящего соглашения контрактам в Соединенном королевстве, Канаде, США и Японии, заключенным Имперским правительством для его надобностей [5, л. 38]. Летом 1916 г. между двумя государствами был заключен новый финансовый договор, по которому, не смотря на все просьбы российской стороны об увеличении размера аванса, ежемесячная сумма, выделяемая для закупок, в том числе и США, осталась неизменной – 25 млн. ф. ст.

Начало закупок военного имущества в США положило образование комиссии при после Российской империи в США Ю.П. Бахметьеве, в составе генерального консула в Нью-Йорке М.М. Устинова, военного атташе и вице-консула. Главная задача комиссии заключалась в сборе информации о фирмах, готовых выполнить военные заказы для России, а непосредственно сами заказы размещались с помощью посредников. Использование услуг посредников было мерой вынужденной, так как в условиях войны нейтральные государства не могли продавать крупные партии оружия, поэтому его приходилось приобретать с помощью услуг посредников. Подобная система организации закупок военного имущества создавала вокруг зарубежных заказов весьма нервную обстановку, поскольку среди них часто встречались аферисты, желающие нажиться на выгодной продаже товаров. Комиссия и царское правительство были завалены предложениями от американских фирм и бизнесменов, от которых было трудно отделить по-настоящему ценные, от просто обманчивых и бесперспективных. Например, военное имущество, приобретенное в США неким Скидельским, было закуплено по ценам от 20 до 40 % выше, нежели розничные [6, л. 11]. Крупную мошенническую операцию пытался провернуть американский аферист Армстронг-Шелито, предлагавший царскому правительству 6 млн. пулеметных патронов на сумму в 160 млн. рублей. Афера была вовремя раскрыта, но в ее участии были замешаны камергер императорского дворца и ряд других высокопоставленных чиновников. Различные спекулянты предлагали нашим военным атташе во Франции и Великобритании, а также непосредственно председателю Государственной Думы М.В. Родзянко партии американских винтовок Краг-Юргенсона, которое американское правительство продавать не собиралось. Их деятельность не прекратилась даже после того, как военный министр США официально заявил о невозможности проведения подобного рода сделки. Некий американский предприниматель Клерк предлагал изготовить на фирме «Соваж» 1 млн. винтовок в течение двух лет, не представив соответствующие гарантийные документы [7, с. 56]. Особое совещание по обороне государства регулярно рассматривало на своих заседаниях предложения различных посредников из США о поставке ружей, патронов, артиллерийских снарядов и т.п. Так только на заседании от 29 июля 1915 г. было рассмотрено предложение о заказе 1 млн. винтовок Маузера с 1 тыс. патронов на каждую, предложенные неким Эдвардсом, требовавшего предоплату в 1 млн. долл., а общая стоимость заказа составляла 16,5 млн. долл. [8, с. 153]. В итоге, нередко получалось, что фирмы, с которыми правительственные ведомства при посредничестве комиссионеров заключали договора, оказывались дутыми, их производственные мощности не позволяли выполнять заказы в полном объеме, а посредники, получив предоплату, исчезали. Подобная ситуация с организацией военных заказов диктовала необходимость создания особого органа, который бы централизовал закупки военного имущества в США. Об этом, в частности, указывал военный представитель России в Англии генерал-майор Г.И. Рубан. В одной из своих телеграмм, направленных в Ставку, он писал, что «...перед заключением контрактов необходимо хорошо знать подоплеку предложения и этическую физиономию заводчиков, что допустимо только крупной широко осведомленной долговременной организации» [9, л. 51].

Кроме того, номенклатура необходимого к заказу военного имущества оказалась настолько разнообразной, что в рамках действующей комиссии было невозможно учитывать интересы всех правительственных ведомств осуществляющих заказы в США. Обширность заказов российских правительственных ведомств приводила к их конкуренции между собой на американском рынке, не говоря уже о соперничестве с союзниками. На экономической конференции в Лондоне в ноябре 1915 г. министр снабжения Франции А. Тома, характеризуя ситуацию вокруг размещения союзных заказов в США, отмечал, что «до сих пор мы сплошь и рядом занимались грабежом друг друга» [10, л. 22].

Учитывая необходимость централизации закупок и размещения заказов в США 13 октября 1915 г. под председательством генерал-майора А.В. Сапожникова был образован особый комитет по Заготовлению предметов материального и боевого снабжения для русской армии [11, л. 332]. Главным местом пребывания Заготовительного комитета являлся г. Нью-Йорк, хотя его представители командировались в различные города США, где осуществлялось выполнение российских заказов. В состав комитета входили представители военного и военно-морского

ведомства, министерства финансов, промышленности и торговли, а также уполномоченные военно-промышленного комитета, всероссийского земского и городского союза. Основная задача комитета состояла «...в выяснении, какие предметы боевого и материального снабжения могут быть приобретены или изготовлены в Америке, цены, порядок, сроки изготовления и условия платежей» [12, л. 34].

Однако, несмотря на всю значимость целей, стоящих перед комитетом, его работа была организована плохо. Главная причина коренилась в отсутствии грамотных специалистов, обладающих специальными познаниями в нюансах технической стороны производства. Один из руководителей Заготовительного комитета в США генерал-лейтенант А.П. Залюбовский отмечал: «Из первой партии посланных вслед за Сапожниковым я припоминаю лишь двух специалистов своего дела – это полковник Чекалов, инженер-артиллерист, и инженер Гродский, специалист по изготовлению пушечных гильз, которые стали приемщиками на дело по своей специальности и своей деятельностью явно доказали правильность их выбора и значения на местах правильных специалистов практиков, потому что там, где они стали приемщиками дело быстро наладилось и опоздания в поставках не было или почти не было» [13, с. 10]. Остальные же члены заготовительного комитета, к сожалению, не обладали подобного рода навыками, не имели опыта руководства оружейным производством, в силу чего не могли отстаивать свою точку зрения и требования ни перед заводской администрацией, ни в Заготовительном комитете. Руководитель комитета генерал-майор А.В. Сапожников обладал недюжинным умом, но был тяжеловат на подъем и вел светский образ жизни, организуя и устраивая балы, банкеты и пикники [14, с. 29–30]. Большинство членов комитета составляли офицеры гвардии, штабов и гражданские сотрудники, которые попали в его состав благодаря связям. Поэтому офицеры с окладами на родине в 20–25 руб. в месяц, очутившись в Нью-Йорке и других городах США, с министерскими окладами в 500–800 долл. в месяц были заняты прожиганием денег и меньше всего службою, которую в основном на своих плечах выносил вольнонаемный персонал [15, с. 90]. Излишне говорить о больших расходах на денежное содержание персонала, оплату его проживания и командировочных расходов. На содержание только одной артиллерийской комиссии в составе 1 042 человек ежегодно тратилось около 27 млн. руб., а таких комиссий в составе комитета насчитывалось до 13 [16, с. 89].

Плачевно обстояли дела не только с производством и с приемкой произведенной продукции, но и с юридическим оформлением документов. Специальная образованная с этой целью комиссия, возглавляемая не компетентным в данном вопросе профессором Б.А. Бахметьевым, еще больше запутала и усложнила процесс оформления контрактов. Более того, комиссия профессора Б.А. Бахметьева прямо запрещала приемщикам указывать американским заводам на недостатки в производстве вооружений согласно утвержденным спецификациям и давать какие-либо рекомендации по их устранению [17, с. 39]. Все эти недочеты в сумме отрицательно сказывались на организации закупок военного имущества в США.

Руководитель комитета генерал-майор А.В. Сапожников и его ключевые руководители срыв закупок и поставок вооружений объясняли не подготовленностью американской промышленности к массовому производству и упорством американских заводчиков в нежелании следовать указаниям наших приемщиков в деле установления нового для завода производства [18, т. 2, с. 297]. Обвинял генерал-майор А.В. Сапожников в срыве поставок и союзную Англию, указывая на то, что наши приемщики не могли действовать достаточно решительно, потому что большая часть наших контрактов была заключена для нас Английским правительством, причем наши интересы не были достаточно ограждены [19, т. 2, с. 297].

Объяснения генерал-майора А.В. Сапожникова не учитывали того факта, что контракты проходили согласование и в комиссии профессора Б.А. Бахметьева, где в них, учитывая конкретную ситуацию, можно было внести изменения, однако в большинстве случаев такого не происходило. Члены комиссии молчаливо соглашались на условия английской стороны, которая производила финансирование русских заказов в США, и строго контролировали любые расходы из предоставленного кредита. Тем более, что представители английских властей неоднократно докладывали главе Англо-русского комитета генерал-лейтенанту Э.К. Гермониусу, что заказы, самостоятельно произведенные комитетом во главе с генерал-майором А.В. Сапожниковым, заключены по высоким закупочным ценам. В некоторых случаях, по мнению англичан, возглавляемый А.В. Сапожниковым комитет заключал контракты с ненадежными в коммерческом плане фирмами [20, л. 132]. Этим и объясняются жалобы генерал-майора А.В. Сапожникова на строгий контроль со стороны английских властей. В итоге с 1916 г. Заготовительный комитет в Америке должен был размещать все свои заказы при посредничестве банкирского дома Дж. Моргана, который назначал своего представителя в состав комитета [21, л. 253]. Английский генерал Эллершоу стал представителем британского правительства в Заготовительном комитете в Нью-Йорке [22, р. 172].

После этих нововведений схема размещения заказов стала выглядеть следующим образом. Русский заготовительный комитет выяснял необходимость заказа того либо иного предмета вооружения, предоставлял в Англо-русский комитет в Лондоне подробную информацию о сроках сдачи, максимальную цену за единицу продукции и весь размер необходимого кредита. Англо-русский комитет через посредство компании Морган и Ко предоставлял Заготовительному комитету список фирм, способных выполнить данный заказ, и условия его выполнения. В случае согласия на предъявленные условия при посредничестве фирмы Морган и Ко Заготовительный комитет заключал контракт с соответствующе фирмой. Компания Морган и Ко в данном случае выступала как официальный агент британского правительства и гарантировала оплату выполненных контрактов [23, с. 26]. Как видно в такой системе размещения заказов уже не находилось место посредникам, а следовательно, и финансовым махинациям при закупках и размещении заказов. Фактически компания Дж. Моргана стала главным посредником царского правительства при размещении заказов в США, получая за это соответствующие дивиденды.

Срывы поставок оружия, поставка не соответствующих первоначальным требованиям предметов вооружения и, наконец, просто не выполнение контрактов, создали вокруг Заготовительного комитета в США очень негативную обстановку. Царское правительство вынуждено было отозвать руководителя комитета генерал-майора А.В. Сапожникова, а в отношении его деятельности провести расследование. Новым руководителем Заготовительного комитета в США был назначен генерал-лейтенант А.П. Залюбовский. Проведенное расследование не установило прямой вины генерал-майора В.А. Сапожникова, и профессора Б.А. Бахметьева в срыве военных заказов. Это объясняется тем, что в Петербурге осведомленность о заказах в США была весьма слабой, а документация по данному вопросу была довольно разноречивой и не систематизированной, в связи с чем составить ясную картину с положением дел не представлялось возможным. Объяснения, представленные генерал-майором А.В. Сапожниковым, не подвергались сомнению следственными органами. Поэтому неудивительно, что новый руководитель Заготовительного комитета в США генерал-лейтенант А.П. Залюбовский по его собственным словам «...ехал с довольно смутными знаниями и представлениями о том, что в Америке твориться и какую программу деятельности мы должны себе предначертать» [24, с. 21].

Новый руководитель комитета попытался устранить выявленные ошибки в работе. Часть членов Заготовительного комитета, главным образом приемщиков на американских заводах, была заменена новыми, имеющими соответствующее образование и опыт работы на оружейных заводах. В составе комитета была образована новая юридическая комиссия, которая отвечала за разработку и проверку контрактов, были предприняты меры по упорядочиванию делопроизводства и отчетности.

Однако недочеты в работе комитета оставались и при новом руководителе, особенно в деле отправки и транспортировки грузов в Россию. Ответственным за отправку грузов в Заготовительном комитете был представитель министерства торговли и промышленности К.Ю. Медзыховский, личность весьма одиозная и не терпящая вмешательства в свои дела, использующая свою должность, в том числе, и для проведения операций и сделок с целью личного обогащения. Новый председатель комитета генерал-лейтенант А.П. Залюбовский был просто поражен постановкой дела по отправке грузов. Площадь причалов, арендованных комитетом, составляла 440 тыс. кв. метров с шестью причалами для океанских пароходов. Общие затраты на аренду причалов, охрану и содержания служащих составляли 727 тыс. долл. в год [25, с. 68]. Однако причалы, принадлежащие Заготовительному комитету, были завалены железными сберегательными кассами, молочными сепараторами и другими подобными же предметами ни чего общего не имеющие с предметами военного снабжения [26, с. 27]. Погрузка военного имущества на корабли осуществлялась безалаберно и бессистемно, поэтому неудивительно, что в Россию приходили грузы не соответствующие судовым документам, потерявшим свое функциональное назначение либо просто разбитые и испорченные.

Остро стояла проблема с транспортировкой грузов из США в Россию. Только за три последних месяца 1915 г. предстояло перевезти в Россию грузов общей массой в 25 тыс. тонн. С января 1916 г. для нормальной перевозки грузов в Россию необходимо было увеличить общий тоннаж на 50 % [27, л. 14].

Частично выход из ситуации был найден путем передачи перевозки грузов в руки английского адмиралтейства, однако это не могло кардинально изменить ситуацию, так как и судов британского торгового флота было не достаточно. Это даже вынудило председателя Заготовительного комитета летом 1917 г. приостановить размещение новых заказов в Америке кроме заказов на паровозы и вагоны [28, с. 522]. К июню 1917 г. ожидали погрузки около 200 тыс. тонн различных военно-стратегических материалов, произведенных американскими фирмами [29, ч. 2, с. 520]. В результате с таким трудом купленные и произведенные для России товары мертвым грузом лежали в портах США.

За время Первой мировой войны США стали основным поставщиком винтовок, которых было произведено 1 908 827, тогда как всего от союзников Россия получила около 3 713 200. Учитывая, что отечественная оружейная промышленность произвела за годы войны 3 300 000 тыс. винтовок, то в количественном отношении почти 2 млн. винтовок, произведенных для нас в США, составят значительную цифру [30, с. 39]. США стали основным рынком, где российское правительство размещало заказы на производство пулеметов. В течение войны, по заключенным в США контрактам, в Россию было поставлено всего 33 808 пулеметов или 79 % из общего числа 42 438 пулеметов, полученных от союзников. Если учитывать, что вся наша промышленность произвела за время войны 28 тыс. пулеметов, то вклад американских фирм в деле оснащения российской армии автоматическим оружием следует признать очень значительным и важным [31, с. 40]. Велика была роль американского рынка в поставках пороха и других взрывчатых веществ. За время войны для русской армии было заказано в Америке до 6 500 000 миллионов пудов пороха, около 655 000 пудов пироксилина, причем уже к 1917 г. заказы пороха на 35–40 %, а заказы пироксилина почти на 80 % были выполнены. Из общего количества, заготовленного для армии пороха во время войны до 62 %, то есть большая часть пороха, получена была из-за границы, главным образом из Америки [32, т. 2, с. 217]. Еще больше роль военных заказов в США возрастет, если мы коснемся вопроса о снабжении нашей армии автомобилями. К началу 1916 г. за границей общей сложности было приобретено 18 129 автомобилей различного назначения и 8 893 мотоцикла, из которых на долю США приходилось 10 540 автомобилей, и 5 893 мотоцикла [33, с. 257]. При этом грузовые автомобили, автоцистерны и автобусы поставлялись исключительно из США.

Таким образом, закупки и производство вооружений в США во время Первой мировой войны играли исключительно важную роль для Российской империи. Американские фирмы стали главными поставщиками стрелкового оружия, патронов, пороха взрывчатых веществ, а также автомобилей. Однако организация закупок и производства оружия сталкивались с объективными трудностями, среди которых невозможность быстрого массового развертывания производства на американских заводах, а также ограниченные финансовые возможности царского правительства. Фактически с конца 1915 г. финансирование и оплата русских заказов в США осуществлялась из кредитов, предоставляемых Великобританией, в результате чего объемы военных заказов жестко зависели от финансовых возможностей последней. Большое влияние на организацию заказов оказывали некомпетентность, халатность, а порой и жажда личной наживы со стороны чиновников Заготовительного комитета, отвечающих за размещение военных заказов в США. В результате получалось, что значительные суммы денег, выделенные на закупки и размещение заказов в США, оседали в карманах нечистых на руку царских чиновников и ловких американских аферистов, а произведенная американскими фирмами продукция нередко не отвечала заявленным требованиям.

Ссылки:

1. Лиддел-Гард Б. Энциклопедия военного искусства. М., 1999.
2. Селезнев Г.К. Тень доллара над Россией. Из истории американско-русских отношений. М., 1957.
3. Там же.
4. Типпельскирх К. Итоги второй мировой войны. СПб.;М., 1998.
5. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 5389. Л. 38.
6. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 5531. Л. 11.
7. Залюбовский А.П. Снабжение русской армии в Великую войну винтовками, пулеметами, револьверами и патронами к ним. Белград, 1936.
8. Журнал заседания Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства № 18 // Журналы заседания Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. М., 1977.
9. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 5432. Л. 51.
10. РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1735. Л. 22.
11. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 5415. Л. 332.
12. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 5389. Л. 34.
13. Залюбовский А.П. Снабжение русской армии в Великую войну винтовками, пулеметами, револьверами и патронами к ним. Белград, 1936.
14. Гайдук М.И. Материалы и факты о заготовительной деятельности русских военных комиссий в Америке. Нью-Йорк, 1918.
15. Там же.
16. Там же.
17. Там же.
18. Барсуков Е. Артиллерия русской армии 1900–1917. М., 1948–1949.
19. Там же.
20. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 5389. Л. 132.
21. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 5401. Л. 253.
22. Keith N. Strategy and supply: The Anglo-Russ alliance 1914–1917. L., 1984.

23. Гайдук М.И. Материалы и факты о заготовительной деятельности русских военных комиссий в Америке. Нью-Йорк, 1918.
24. Залюбовский А.П. Указ. соч.
25. Гайдук М.И. Указ. соч.
26. Залюбовский А.П. Указ. соч.
27. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 5596. Л. 14.
28. Экономическое положение России накануне Великой октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. М., 1957.
29. Там же.
30. Мировая война в цифрах. М.; Л., 1934.
31. Там же.
32. Барсуков. Е. Артиллерия русской армии 1900–1917. М., 1948–1949.
33. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973.

References (transliterated):

1. Liddel-Gard B. Entsiklopediya voennogo iskusstva. M., 1999.
2. Seleznev G.K. Ten' dollara nad Rossiey. Iz istorii amerikano-russkikh otnosheniy. M., 1957.
3. Ibid.
4. Tippel'skirkh K. Itogi vtoroy mirovoy voyny. SPb.;M., 1998.
5. RGVIA. F. 2000. Op. 1. D. 5389. L. 38.
6. RGVIA. F. 2000. Op. 1. D. 5531. L. 11.
7. Zalyubovskiy A.P. Snabzhenie russkoy armii v Velikuyu voynu vintovkami, pulemetami, revol'verami i patronami k nim. Belgrad, 1936.
8. Zhurnal zasedaniya Osobogo soveshchaniya dlya obsuzhdeniya i ob"edineniya meropriyatiy po oborone gosudarstva № 18 // Zhurnaly zasedaniya Osobogo soveshchaniya dlya obsuzhdeniya i ob"edineniya meropriyatiy po oborone gosudarstva. M., 1977.
9. RGVIA. F. 2000. Op. 1. D. 5432. L. 51.
10. RGVIA. F. 2003. Op. 1. D. 1735. L. 22.
11. RGVIA. F. 2000. Op. 1. D. 5415. L. 332.
12. RGVIA. F. 2000. Op. 1. D. 5389. L. 34.
13. Zalyubovskiy A.P. Snabzhenie russkoy armii v Velikuyu voynu vintovkami, pulemetami, revol'verami i patronami k nim. Belgrad, 1936.
14. Gayduk M.I. Materialy i fakty o zagotovitel'noy deyatelnosti russkikh voennykh komissiy v Amerike. N'yu-York, 1918.
15. Ibid.
16. Ibid.
17. Ibid.
18. Barsukov E. Artilleriya russkoy armii 1900–1917. M., 1948–1949.
19. Ibid.
20. RGVIA. F. 2000. Op. 1. D. 5389. L. 132.
21. RGVIA. F. 2000. Op. 1. D. 5401. L. 253.
22. Keith N. Strategy and supply: The Anglo-Russ alliance 1914–1917. L., 1984.
23. Gayduk M.I. Materialy i fakty o zagotovitel'noy deyatelnosti russkikh voennykh komissiy v Amerike. N'yu-York, 1918.
24. Zalyubovskiy A.P. Op. cit.
25. Gayduk M.I. Op. cit.
26. Zalyubovskiy A.P. Op. cit.
27. RGVIA. F. 2000. Op. 1. D. 5596. L. 14.
28. Ekonomicheskoe polozhenie Rossii nakanune Velikoy oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii. Dokumenty i materialy. M., 1957.
29. Ibid.
30. Mirovaya voyna v tsifrah. M.; L., 1934.
31. Ibid.
32. Barsukov. E. Artilleriya russkoy armii 1900–1917. M., 1948–1949.
33. Sidorov A.L. Ekonomicheskoe polozhenie Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny. M., 1973.